

Ночь страсти в тесном автомобиле принесла удовлетворение Е Тяньсе, но Сюаньюань Ин заплатил за это высокую цену. Он вернулся домой в полубессознательном состоянии, на руках у Тяньсе, и провел в постели целых два дня, лишь немного восстановив силы, которые были выжаты до последней капли.

В эти дни Сюаньюань Ин впервые пожалел о том, что поддался минутному порыву и сам спровоцировал этого проклятого волка. Он также снова глубоко возненавидел свое хрупкое тело, которое слишком легко поддавалось изнурению.

Пока Тяньсе был вызван дедушкой, Сюаньюань Ин воспользовался моментом и проскользнул в Драгоценную пагоду Цянькунь. Игнорируя насмешливый взгляд Хуна, он нашел пустую комнату, сел на пол, скрестив ноги, и, сложив руки в мудру, начал направлять энергию по своим энергетическим каналам.

— Дедушки, вы звали меня?

Тяньсе с радостным настроением открыл дверь кабинета, поднял брови, увидев двух стариков, сидящих за столом, закрыл за собой дверь и спокойно направился к ним.

— Тяньсе, на самом деле сегодня я тебя звал.

Сюаньюань Цин и Е Хэн обменялись взглядами, их лица были серьезны. Если бы это дело не было таким сложным, они бы не стали привлекать Тяньсе, предпочитая дать ему еще время для роста. Но сейчас это было необходимо.

— В чем дело, дедушка?

С легкой улыбкой на губах Тяньсе сел на свободный стул перед столом.

— Да, есть одно сложное дело. Скажи, что ты думаешь о серии дел об иссушенных трупах, которые появлялись в городе А за последние несколько месяцев?

Услышав это, улыбка мгновенно исчезла с лица Тяньсе. Его глаза стали серьезными, а на лице появилась редкая сосредоточенность.

— Примерно пять месяцев назад на окраине города, недалеко от склона Байли, был обнаружен иссушенный труп. Жертва был обычным мелким хулиганом. По данным нашей армии, на шее жертвы были два глубоких отверстия, и он умер от потери крови. Сначала мы не придали этому значения, но в последующие месяцы каждый месяц появлялось по четыре-пять таких же жертв. Недавно начальник штаба Хун из Особой бригады специально собрал нас для обсуждения, и мы пришли к выводу, что это дело, вероятно, связано с деятельностью неизвестного демонического зверя. Я предполагаю, что дедушка вызвал меня, потому что получил запрос от начальника штаба Хун, чтобы моя часть взялась за это странное дело, верно?

В этот момент Тяньсе совсем не походил на студента, которому еще не исполнилось двадцати лет. В его словах и действиях явно проявлялись выдержка и спокойствие военного, что вызвало у стариков чувство гордости. Вот что значит настоящий майор.

— Верно. Я действительно планировал передать это дело вашей спецгруппе из Особой бригады. Но не из-за запроса начальника штаба Хун, а потому что я считаю, что именно ваша группа лучше всего подходит для расследования этого дела. Тяньсе, есть еще одна деталь, которую мы, полиция, держим в секрете. Кроме меня, моего секретаря и ключевых сотрудников из

отдела судебной экспертизы, никто не знает, включая вашу армию. Все жертвы — несовершеннолетние правонарушители, и, согласно вскрытию, все они были подвергнуты сексуальному насилию перед смертью. Поэтому я лично считаю, что это не просто дело рук демонического зверя, а, скорее, работа психически больного культиватора. Как он смог высушить кровь жертв — это то, что ты должен выяснить сам.

По мере того как Сюаньюань Цин говорил, его голос становился все более гневным. По определенным причинам он всегда ненавидел мужеложство, а этот проклятый преступник не только изнасиловал несовершеннолетних, но и убил их, высушив их кровь. Это задело его за живое. Если бы не его нынешний статус, который не позволял ему лично заниматься расследованием, он бы сам поймал этого преступника и привлек его к ответственности.

— Педерастия? Черт... проклятый извращенец...

Тяньсе с отвращением пробормотал. Любой нормальный мужчина ненавидит насильников. Даже в тюрьмах, где заключенные обычно не ладят друг с другом, как только появляется насильник, они мгновенно объединяются, чтобы жестоко наказать его. А здесь еще и мужеложство, и такое жестокое убийство. У этого маньяка просто нет границ.

— Тяньсе, это дело пока полностью засекречено. Сюаньюань считает, что ваша спецгруппа должна взять его в тайне. Не раскрывайте себя, пока это не станет абсолютно необходимым. Постарайтесь как можно быстрее поймать преступника, чтобы успокоить души погибших.

Е Хэн тоже был серьезен. Сюаньюань Цин ненавидел насильников, но он ненавидел их еще больше. Если бы не...

— Так точно, господин командующий. Гарантирую выполнение задачи.

Тяньсе резко встал и отдал честь, выпрямившись перед ними.

— Ха-ха...

Старики обменялись взглядами, временно забыв о гневе. Такой внук был их гордостью.

— Дедушки, если больше ничего, я пойду.

Тяньсе указал на дверь, готовясь уйти. Он не знал, проснулся ли его малыш, и, думая о Сюаньюань Ине, в его голове всплыли воспоминания о той страстной ночи. На его губах появилась счастливая улыбка. Это был первый раз, когда его возлюбленный сам проявил инициативу.

— Да, иди.

Е Хэн кивнул, но как только Тяньсе собирался открыть дверь, его громкий голос снова раздался в комнате.

— Забыл сказать тебе, что я внес имя Сяо Ина в список новобранцев Северо-восточного военного округа.

— Что?

Тяньсе остолбенел, его тело замерло, и он повернулся, глядя на двух стариков, улыбающихся, как две тысячелетние лисы. Как это возможно? Тело его возлюбленного просто не выдержит

армейских тренировок.

— Дедушка... ты шутишь, да?

Тяньсе долго молчал, прежде чем смог найти слова. Его глаза с надеждой перебежали от дедушки к дедушке. Он, должно быть, ослышался. Два дедушки, которые так любят его малыша, никогда бы не отправили его на такие муки. Армейские тренировки могут убить.

— Разве я похож на человека, который шутит?

Е Хэн сурово посмотрел на него, его лицо было холодным и жестким. Он, командующий Северо-восточного военного округа, разве стал бы шутить на такую тему?

Тяньсе почувствовал тревогу, его взгляд перешел на Сюаньюань Цина, который выглядел загадочно. Неужели дедушка серьезно?

— Кстати, Сяо Ин будет направлен в полк «Кровавый Волк», который по своим заслугам уступает только Бригаде спецназа. Думаю, ты слышал, что тренировки новобранцев в этом полку самые жесткие. И на этот раз командиром роты новобранцев будет Ван Цин, известный как Железный командир. Я уверен, что после трех месяцев тренировок физическая форма Сяо Ина значительно улучшится.

Улучшится? К черту! Жизни не будет, о каком улучшении может идти речь? Как только дедушка закончил говорить, Тяньсе мысленно возмутился. Ван Цин был родственником одной из трех великих семей юго-запада, но по определенным причинам он переехал на северо-восток. Он был исключительно талантлив, но отказывался от повышений. Говорили, что его единственной радостью было тренировать новобранцев, наблюдая, как они изнемогают. Однако те, кто выживал после его тренировок, становились настоящими элитными бойцами.

Сможет ли Сяо Ин выжить под его руководством? Тяньсе почувствовал холодок по спине. Нет, он должен найти способ защитить своего малыша.

— А кто будет инструктором этой роты новобранцев?

Тренировки новобранцев зависели не только от командира роты, но и от инструктора. Тяньсе с надеждой посмотрел на дедушку, надеясь, что он проявит милосердие и назначит более мягкого инструктора.

Е Хэн и Сюаньюань Цин обменялись взглядами, их глаза сверкнули, как будто они ожидали этого вопроса. Когда их взгляды снова упали на Тяньсе, в них не осталось ни веселья, ни насмешки, только глубокая непроницаемость.

— Изначально я хотел, чтобы ты стал инструктором роты новобранцев, но старик Сюаньюань уже одолжил тебя для другого дела. Поэтому я выбрал другого человека. Пока предварительно решено, что твой двоюродный брат Лэй И возьмет эту роль.

<http://bllate.org/book/16845/1550119>